

Глава 3. Доктор Сун

Уезд Цанцзин был беден, и дороги, ведущие к нему, ремонтировались редко. На пути то и дело попадались то скатившиеся с гор камни, то глубокие колеи, размытые дождями. Ехать было крайне неудобно. После двух часов тряски в воловьей телеге Е Ишу чувствовал, что все кости у него болят.

Телега остановилась у Западных Врат Счастья, и он первым делом спрыгнул на землю. Он потянулся, разминая руки и ноги, и суставы его хрустнули так, что Ши Вэй поморщился.

— Ай, моя задница! — воскликнул Ши Вэй, поднимаясь и чуть не свалившись с телеги. Е Ишу подхватил его.

— Учитель хмурится, — прошептал он.

Ши Вэй тут же перестал тереть ушибленное место и, кашлянув, принял важный вид. В династии Дацю гээр воспитывали так же, как и девушек, требуя от них скромности, благопристойности и изящества в манерах. Идеалом красоты считались хрупкость и утончённость. Е Ишу, помня свою прошлую жизнь и не испытывая ограничений со стороны родителей, вёл себя так, как привык. Ши Да поначалу пытался его наставлять, но, узнав о его семейных обстоятельствах, позволил ему быть собой, опасаясь, что его могут обидеть.

Вскоре подошла их очередь въезжать в город. Ши Да отвлёкся и направил телегу к воротам. Уездный город Цанцзин был невелик, с четырьмя воротами: южными, восточными, северными и западными. Три продольные и три поперечные улицы пересекали город, а главные из них, идущие с запада на восток и с севера на юг, назывались Цзиньфу и Чжанчжэн. Они въехали через западные ворота и двинулись по улице Цзиньфу.

— Уездный город, хоть и захудалый, а всё же лучше нашего Фэн-няня, — заметил Ши Вэй.

Е Ишу, с тех пор как стал учеником, не раз бывал здесь, чтобы продать добычу, и это место не вызывало у него особого интереса. Он привычно слушал восторженные возгласы Ши Вэя. Чем дальше они ехали на восток по улице Цзиньфу, тем громче становились крики торговцев и шум толпы. Восточная часть Цанцзина была более оживлённой, чем западная, а северная — богаче южной. Уездное управление и школа находились на востоке. На севере жили зажиточные люди. С запада на восток шли две торговые улицы, Байшоу и Цзюйшань, с многочисленными ресторанами и лавками. Дальше на восток располагалась главная улица Чжанчжэн. На юго-западе собирался всякий сброд, а на юге — овощные и мясные рынки и жилые кварталы простого люда.

Ресторан «Цюн-лоу», с которым они сотрудничали, находился на северной улице Цзюйшань. Ши Да подъехал к задней двери ресторана и, спросив слугу, дождался управляющего закупками. После приветствий они привычно взвесили товар и рассчитались. В этот раз среди добычи был мунтжак, подстреленный Е Ишу. По цене шестьдесят вэней за цзинь, за оленя весом в тридцать цзиней он получил один лян и восемьсот вэней. Неплохой заработок за

последние несколько дней.

Выйдя из переулка за рестораном, Ши Да сказал:

— Твой дядя Вэнь просил меня кое-что купить... Ты подождёшь нас или сам пойдёшь в медицинский зал?

— Учитель, я сам, — ответил Е Ишу.

Ши Вэю тоже нужно было сделать покупки, поэтому он предложил:

— Тогда встретимся через полчаса у городских ворот.

Е Ишу кивнул и распрощался с ними. Стоял июль, самый разгар лета. Вдоль дорог в уезде почти не было деревьев, дающих тень, и солнце нещадно палило. Е Ишу быстрым шагом направился к Цзидэ-тану. Увидев, что у входа в медицинский зал толпится народ, он без колебаний вошёл внутрь.

Внутри царил гул голосов. Больные, пришедшие на приём или за лекарствами, были повсюду. Одни стонали, другие, сбившись в кучки, болтали, создавая невообразимый шум. Е Ишу окинул взглядом помещение: все лекари были заняты в своих кабинетах. Мимо пробежал ученик аптекаря, вызывая следующего пациента. Е Ишу остановил его:

— Доктор Сун сегодня принимает?

— Нет, но у нас есть доктора Чжоу и Чан, оба — опытные лекари с многолетней практикой. Их искусство ничуть не хуже. Желаете записаться на приём?

Е Ишу подумал и кивнул:

— Да.

Ученик записал его имя и выдал деревянный номерок, предупредив:

— Перед вами ещё семнадцать человек, придётся немного подождать.

Е Ишу повертел в руках искусно вырезанный номерок и кивнул. Цзидэ-тан был крупнейшим медицинским залом в уезде, и Е Ишу навёл о ней справки ещё до того, как решил купить лекарства для матери. Здесь работало пять лекарей, и доктора Чжоу и Чан были самыми опытными. Ожидание обещало быть долгим. Е Ишу прислонился к колонне. Его привлекательная внешность, высокий рост и дерзкий вид притягивали взгляды, но он,

привыкший к вниманию, был поглощён подсчётом денег в кармане. Завтра у матери день рождения, и он хотел купить ей подарок — это было ещё одной причиной его поездки в уезд. Но он не знал, сколько будут стоить лекарства, поэтому решил подождать.

Через полчаса наконец подошла его очередь. Ученик вызвал его, и Е Ишу вошёл в кабинет. Приём вёл доктор Чжоу, старик с седыми волосами и бородой. Е Ишу сел на стул напротив него и сказал:

— Я хочу купить для матери укрепляющие травы.

Старый лекарь, оторвавшись от записей, посмотрел на этого необычного юношу-гээр.

— Лучше бы больной прийти лично, чтобы я мог поставить диагноз и назначить правильное лечение.

— В следующий раз я её приведу, — ответил Е Ишу.

Видя, что юноша, хоть и отличается от других гээр, но послушен, лекарь смягчился.

— Расскажи, что с ней, и я посмотрю, смогу ли выписать рецепт.

Е Ишу подробно описал состояние матери. В медицинском зале он провёл больше часа, и вышел оттуда лишь с несколькими видами трав для укрепления ци. Лекарь посоветовал пока добавлять их в пищу, а в следующий раз обязательно привести мать для точного диагноза. Даже так он потратил почти двести вэней.

До встречи с Ши Вэем оставалось не так много времени. Е Ишу спешил купить подарок матери. Пройдя несколько шагов, он увидел ювелирную лавку и вошёл. У его матери почти не было украшений, а недавно младшая тётушка приобрела серебряные серьги и постоянно хвасталась ими. Думая о том, что у матери нет ни единого украшения, а волосы она перевязывает простой тряпицей, Е Ишу решил купить ей серебряную шпильку. Резная шпилька стоила дорого, не меньше четырёх-пяти лянов серебра. Е Ишу выбрал простую, без узоров, и заплатил за неё два ляна.

Расплатившись, он обернулся и увидел знакомое лицо. Не говоря ни слова, он подошёл к двери и, дождавшись, пока мужчина купит красивую шпильку с цветами персика, окликнул его сзади:

— Младший дядя.

Е Чжэнсун вздрогнул от неожиданности, едва не выронив коробочку с украшением. Тяжело дыша, он с недовольным лицом обернулся. Увидев Е Ишу, он застыл, не в силах вымолвить ни слова, и отступил на два шага, прижимая к себе коробочку.

Е Ишу нахмурился.

— Младший дядя, почему ты не в поле, а в уезде? И эта шпилька... — Он посмотрел на бегающие глаза мужчины и медленно улыбнулся: — Наверняка для младшей тётушки?

— Н-не для твоей тёти, так для кого же ещё! — выпалил Е Чжэнсун. — У меня дела, я пошёл. — С этими словами он поспешил прочь, споткнувшись на пороге и едва не упав.

Е Ишу аккуратно убрал свою шпильку и, выйдя из лавки, проводил взглядом исчезающего в толпе Е Чжэнсуна. Что-то здесь было нечисто. Но у него не было времени разбираться с делами дяди. Опасаясь, что учитель его заждётся, он взял пакет с лекарствами и направился к городским воротам.

Когда они встретились, он сел в телегу, и они тронулись в путь.

— Ну что, видел доктора Суна? — спросил Ши Вэй, повиснув на его плече.

— Нет.

— Жаль... — тяжело вздохнул Ши Вэй.

— А что, другие лекари настолько хуже? — удивился Е Ишу.

— Вовсе нет... — хихикнул Ши Вэй и, оглянувшись на правящего телегой отца, прошептал Е Ишу на ухо: — Доктор Сун очень красив. По-моему, вы бы были отличной парой.

Е Ишу оттолкнул его голову.

— Осень на носу, — безэмоционально сказал он.

— Что? — в оленьих глазах Ши Вэя мелькнуло недоумение.

— Не сходи с ума, — тихо ответил Е Ишу.

— Вовсе нет! — Ши Вэй крепче обнял его. — Я правда думаю, что вы подходите друг другу. Тебе ведь уже восемнадцать. Я немного младше, а уже помолвлен, а ты всё ещё не торопишься?

— Не тороплюсь.

— Ты-то нет, а тётя Е переживает. Недавно даже у меня спрашивала.

Е Ишу не ожидал такого поворота.

— О чём?

Ши Вэй, подражая голосу Ши Пулю, заговорил тихо и робко:

— «Вэй-гээр, ты не знаешь, может, у нашего А-Шу есть кто на сердце? Или какие мужчины ему нравятся... Эх, ты же знаешь, наш А-Шу никогда не говорит с нами о таком. Вы с ним дружите, может, ты... уф!»

Е Ишу зажал ему рот и, не сдержав улыбки, сказал:

— Хватит, не передразнивай.

— Вот поэтому я и спрашиваю, — тоже рассмеялся Ши Вэй. — Но если серьёзно, какие тебе нравятся? По-моему, у тебя такие высокие требования, что тебе подавай только небожителя.

— А разве не так? Только небожителя и надо, — ответил Е Ишу.

— Тц, тогда останешься один, — пробормотал Ши Вэй.

Е Ишу жил в эпоху династии Дацю, где существовало три пола: мужчины, женщины и гээр. Внешне гээр не отличались от мужчин, разве что были более изящны, но главное их отличие заключалось в способности рожать детей. Е Ишу был уверен, что не сможет и не хочет рожать. Что касается поиска партнёра, то он был ещё молод и не думал об этом. Он решил положиться на судьбу: встретится кто-то, кто придётся по сердцу, — будут вместе. А если нет, то он и один проживёт. Но матери об этом говорить было нельзя — с её слабым здоровьем она могла бы и в обморок упасть. А что касается её расспросов, то пусть спрашивает. Ему от этого ни жарко, ни холодно.

***

Вечером телега въехала в деревню. Е Ишу, спрыгнув, попрощался с учителем и пошёл домой. Увидев, что мать занята на кухне, он оставил вещи, поздоровался и, взяв мешок, направился в горы. Недавняя добыча была продана: за мунтжака он получил один лян и восемьсот вэней, за кроликов и фазанов — пятьсот вэней. Всего два ляна и триста вэней. После покупки шпильки и лекарств у него осталась всего сотня вэней. Дома деньги хранить было нельзя — бабушка часто тайком заходила в их комнату, Е Ишу сам ловил её на этом не меньше трёх раз. Поэтому все свои сбережения он прятал в укромном месте.

Под покровом ночи он отправился туда, заодно решив проверить силки. Сотню вэней он положит к остальным, а себе оставит несколько десятков на мелкие расходы. Вечерняя жара спала, и крестьяне усердно трудились в полях. Рис постепенно убирали, обнажая потрескавшуюся коричневую землю. Е Ишу, стараясь избегать людей, углубился в лес.

За деревней Сялинь простирались горы, и незнакомец мог легко заблудиться. Местные жители, если и ходили в лес, то держались окраин, собирая дикие травы или ягоды. Е Ишу нашёл своё потайное место, разгрёб сухие листья и, копнув на ладонь вглубь, достал небольшой глиняный горшок. Положив туда оставшуюся сотню вэней, он услышал приятный звон монет и хитро прищурился. Пересчитав деньги — десять лянов и шестьсот вэней, по крестьянским меркам целое состояние, — он решил не трогать их, оставив на крайний случай. Снова закопав горшок и убедившись, что не осталось и следа, он взял мешок и пошёл проверять силки.

В лесу уже стемнело, хотя снаружи ещё догорала заря. Он обошёл все ловушки по памяти, но они были пусты. Дело обычное. Беспokoясь о родителях, он с пустым мешком решил спускаться. Не успел он далеко уйти, как вдруг услышал крик. Е Ишу остановился. «Вот же неудачник», — подумал он, но, вздохнув, повернул обратно на помощь.

<http://bllate.org/book/13660/1580817>